

Китайско-пакистанский экономический коридор в интеграционных процессах Евразии

Серенко И.Н.

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока
Института востоковедения Российской академии наук (Москва)

В статье рассматриваются вопросы регионализации внешней политики государств обширного евразийского пространства на примере трехстороннего межгосударственного сотрудничества России, Китая и Пакистана в рамках реализации Китайско-пакистанского экономического коридора. Показано, что сближение их внешнеполитических курсов во многом объясняется усилением в последнее время экономического, политического и дипломатического давления США на эти три государства.

Ключевые слова: Китай, Пакистан, Россия, ЕАЭС, Китайско-пакистанский экономический коридор, «Один пояс, один путь».

В условиях формирования нового миропорядка после несостоявшейся однополярности международной системы, ее постепенного перехода к новому многополярному, партнерскому формату межгосударственных отношений все большую роль начинают приобретать незападные центры силы. Наблюдается заметный политический и экономический сдвиг в сторону динамично развивающейся, но наименее интегрированной Азии, которая обладает значительным потенциалом людских и природных ресурсов. Это определяет усиление вектора политики регионализации во взаимодействии государств на обширном пространстве Евразии. Так, начавшиеся процессы транспортно-энергетической и коммуникационной интеграции государств, расположенных вдоль возрождаемого в наше время Великого шелкового пути, не в последнюю очередь определяют сближение интересов России, Китая и Пакистана в выстраивании ими единого экономического поля, в том числе и в рамках реализации проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (далее – КПЭК). Он является составной частью китайской мега инициативы «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП), выдвинутой Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в 2013 г. Она была поддержана Москвой благодаря их общей приверженности принципам конструктивного, равноправного сотрудничества, её сопряженности с российским интеграционным проектом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), предус-

матривающим в перспективе возможность создания Большого евразийского партнерства (далее – БЕП) с участием всех заинтересованных стран этого континента, включая Россию, Китай и Пакистан. Данная российская инициатива получила дальнейшее развитие на II Международном форуме ОПОП (2019 г.) в Пекине, где Президентом РФ В.В. Путиным 27 апреля была озвучена идея о состыковке транспортных проектов ОПОП с Северным морским путём (далее – СМП) [1].

Думается, что китайско-пакистанское сотрудничество в рамках КПЭК с подключением к нему РФ может способствовать практической реализации российской идеи более широкой континентальной регионализации Евразии через формирование на первоначальном этапе геополитического и геоэкономического единства в ее центральной части. Это позволяет условно рассматривать Россию в качестве Северного полюса Центральной Евразии, Пакистан – Южного, а Китай с Ираном соответственно – Восточного и Западного ее полюсов. Многоплановое сотрудничество этих государств может способствовать не только росту их взаимосвязанности (транспортной, энергетической, военно-технической, гуманитарной и др.), но и устойчивому социально-экономическому развитию с целью снижения напряженности и достижения мира в регионе. Эта тема, в частности, широко обсуждалась российскими и пакистанскими экспертами 27 марта текущего года на Международной конференции «Пакистано-рос-

сийские стратегические отношения: перспективы сотрудничества»¹. Российскими и пакистанскими участниками данного форума отмечалась заметная интенсификация на современном этапе двустороннего политического диалога между Москвой и Исламабадом, а также возрастающая роль Пакистана в реализации российской инициативы по созданию БЕП при подключении РФ к Китайско-пакистанскому экономическому коридору [2; 3].

Действительно, реализация совместного китайско-пакистанского экономического проекта КПЭК представляет определенный интерес для Российской Федерации в условиях усиления в последнее время экономического, политического и дипломатического давления США на эти три государства. Обострение их отношений с администрацией президента США Дональда Трампа стимулировало сближение внешнеполитических курсов России, Китая и Пакистана, расширение их межгосударственного взаимодействия как в формате двустороннего или трехстороннего сотрудничества, так и на многосторонней основе на различных международных и региональных площадках, включая ШОС, куда Пакистан был принят полноправным членом в 2017 г. при активной поддержке России и Китая. Фактически политика Трампа содействовала актуализации российской концепции Большого евразийского партнерства. По мнению пакистанских экспертов, Россия «осознает важность географической локации Пакистана и стремится оказать Пакистану помощь в его плавной интеграции в многополярную Евразийскую структуру, выстраиваемую в рамках китайско-российского стратегического сотрудничества» [4, с. 211].

Таким образом, тройственный формат взаимодействия России, Китая и Пакистана представляется вполне естественным и актуальным. Наиболее заинтересованными акторами в формировании этого трехстороннего межгосударственного сотрудничества могут выступать в первую очередь Россия и Пакистан, имеющие прекрасные межгосударственные отношения с Китаем как приоритетным стратегическим партнером, но пытающиеся одновременно наверстать упущенные в прошлом возможности по налаживанию взаимовыгодного российско-пакистанского сотрудничества. Взаимодействие России, Китая и Пакистана в рамках реализации КПЭК представляется весьма перспективным. Этот проект дает возможность создать широкое партнерство в Евразии и достичь более масштабной континентальной регионализации. Поэтому Россия позитивно смотрит на возможность дальнейшего расширения Китайско-пакистанского экономического коридора за счет включения в него, помимо соседнего с Китаем

и Пакистаном Афганистана, Исламской Республики Иран, которая является важным фактором снижения напряженной ситуации в Южной и Центральной Азии. Формирование стратегического партнерства этих государств в рамках КПЭК может способствовать созданию благоприятных предпосылок их устойчивого развития и укрепления системы безопасности в регионе.

Расширение и реализация КПЭК отвечает и интересам Москвы, прежде всего как возможность выхода на новые азиатские рынки поставок газа, рассматриваемые российской энергетической сверхдержавой как альтернативу европейскому газовому потоку. Ввод в эксплуатацию всех промышленных и других объектов КПЭК значительно увеличит потребление энергоресурсов, в которых Пакистан постоянно испытывает большой дефицит. Планируемые Россией инвестиции в пакистанскую энергетику в размере 14 млрд долл., безусловно, изменят ситуацию к лучшему. Согласно двустороннему межкорпоративному соглашению между государственными структурами России и Пакистана, подписанному 6 февраля 2019 г., планируется осуществить проведение технико-экономического обоснования и реализацию проекта морского газопровода из Ирана в Пакистан (10 млрд долл.), помимо намерений российской стороны построить трубопровод Север – Юг от Карачи до Лахора (2,5 млрд долл.), а также подземные хранилища газа в порту Гвадар (1,5 млрд долл.), который является центральным транспортно-энергетическим звеном в КПЭК [5]. По сути, расширение российского присутствия на пакистанском энергетическом рынке выгодно для Исламабада. Оно не вызывает возражений Китая, который признает инклюзивность этого изначально двустороннего Китайско-пакистанского проекта с перспективами расширения КПЭК на афганском или иранском направлениях с дальнейшим возможным подключением к российским транспортным маршрутам [6, с. 98-104]. Несколько по-другому обстоит дело с недавно озвученными инвестиционными предложениями Саудовской Аравии в инфраструктуру Гвадара (более 20 млрд долл.), которая составит конкуренцию российской стороне на расширяющемся здесь энергетическом рынке и попытается вытеснить оттуда Иран [7].

Российская Федерация рассматривает Пакистан в качестве основной страны, связывающей Евразийский экономический союз с Азией, регионом Индийского океана и далее за его пределами. Успешная реализация всех вышеперечисленных совместных проектов требует улучшения региональной безопасности в Южной Азии. Пакистан воспринимается Россией и Китаем как один из основных игроков в стабилизации региональной ситуации и восстановлении мира в Афганистане путем налаживания процесса национального примирения и реализации

¹ Где автору данной статьи довелось выступать в качестве приглашенного докладчика по проблеме изменения геополитической динамики и политике России в Южной Азии.

политики диалога, включая формат двустороннего взаимодействия с Москвой и Пекином или в рамках контактной группы «ШОС – Афганистан». Более того, в последнее время Россия активизировала свое сотрудничество с Пакистаном в области борьбы с терроризмом, организовав на регулярной основе с 2016 г. проведение совместных военных учений под названием «Дружба» и оснастив военными вертолетами антитеррористические пакистанские подразделения. Пакистан, наряду с другими государствами – членами ШОС, включая соседнюю Индию, подписал в 2017 г. Конвенцию о борьбе с экстремизмом, тем самым взяв на себя обязательство не использовать террористические и экстремистские группировки с целью оказания давления на какое-либо суверенное государство. Стоит отметить, что обе соседние страны уже имели положительный опыт совместного участия в многонациональных антитеррористических учениях «Миссия мира – 2018» под эгидой ШОС. Эти военные учения состоялись в августе прошлого года в г. Чебаркуле Челябинской области России, где впервые на профессиональном и человеческом уровнях пакистанские и индийские военные имели возможность взаимодействовать со своими коллегами из других стран – членов ШОС [8]. И это дало надежду на мирное будущее в нестабильном Южно-азиатском регионе.

С этой точки зрения резкая эскалация напряженности между Дели и Исламабадом после инцидента в Пульваме 14 февраля текущего года с обвинениями Индии в прямом участии в нем Пакистана оказалась в общем неожиданной, хотя в их двусторонних отношениях по-прежнему сохраняются различные проблемы, в том числе территориальные. Резкая эскалация конфликта между двумя ядерными державами в очередной раз поставила Южную Азию на грань полномасштабной войны за спорный Кашмир. Россия (главная правопреемница бывшего Советского Союза) вновь предложила свою посредническую помощь для содействия процессу деэскалации между Пакистаном и Индией. Стоит напомнить, что Советский Союз сыграл решающую роль в подписании мирной Ташкентской декларации после пакистано-индийской войны 1965 г. В этот раз совместные усилия международного сообщества, в том числе России и Китая, а также твердая приверженность премьер-министра Пакистана Имрана Хана мирному разрешению конфликта способствовали возобладанию политики диалога и сострадания с Индией (возвращение пакистанской стороной подбитого в бою индийского пилота, инициирование открытия коридора Картарпур для сикхских паломников и др.). Все эти усилия помогли разрядить кризис. Отметим, что после двух шагов примирения, предпринятых Исламабадом в сторону Дели, соседнее государство сделало, по крайней мере, один, когда премьер-министр Индии

Нарендра Моди 22 марта, накануне Дня Пакистана, послал поздравление своему пакистанскому коллеге Имрану Хану с пожеланиями мира, прогресса и процветания в регионе. Пакистанский премьер Имран Хан приветствовал этот шаг в своем ответном пожелании начать всеобъемлющий двусторонний диалог по всем важным вопросам, включая Кашмир, и наладить новые межгосударственные отношения, основанные на региональном мире и процветании всех населяющих его народов [9].

В изменяющейся геополитической динамике Южная Азия становится центром геоэкономической деятельности, обладающим потенциалом постепенного преобразования многомерной региональной интеграционной связанности в более широкую Евразийско-континентальную. Россия с ее сбалансированной внешней политикой в регионе Южной Азии может сыграть значительную роль в этом интеграционном процессе вместе с другими региональными партнерами, такими как Китай, Пакистан, а также Индия, Иран и Афганистан. Их последовательные многосторонние усилия могут принести пользу всем этим региональным странам и их народам, перспективу которых, думается, будет определять вектор большого Евразийского партнерства.

Одновременно, как представляется, эффективная реализация сопряженных проектов КПЭК/ОПОП и ЕАЭС при формировании единого экономического пространства Большой Евразии, приращенной ее Северным морским путем, может в конечном итоге способствовать партнерской включенности в нее и Индии, как неотъемлемой, составной части евразийского континента. Это позволит предотвратить раскол континентальной целостности Большой Евразии, заложенный в основе альтернативной американской евразийской стратегии Индо-Пацифики, призванной объединить четыре морские «демократии» индо-тихоокеанского региона (США, Австралию, Японию и Индию).

Литература:

1. Заседание круглого стола форума «Один пояс, один путь». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60393> (дата обращения: 10.05.2019).

2. Foreign secretary proposes seven-point plan for improving Pak-Russia ties. – URL: <https://www.dawn.com/news/1472338> (дата обращения: 11.05.2019).
3. Tremendous scope of cooperation exists between Pakistan & Russia: Tehmina. – URL: <https://fp.brecorder.com/2019/03/20190328459031/> (дата обращения: 11.05.2019).
4. Shabbir Ahmed. Emerging Dynamics of the Race for Regional Integration // CPEC: A Precursor to Regional Economic Growth and Stability. Edit. by Zafar Iqbal Cheema. China Studies and Information Center (CSIC), Strategic Vision Institute (SVI). – Islamabad, 2019. – P. 211.
5. Boost for cash-strapped Pakistan as Russia plan to invest \$ 14 billion in energy sector. – URL: <https://www.financialexpress.com/economy/boost-for-cash-strapped-pakistan-as-russia-plans-to-invest-14-billion-in-energy-sector/1480194/> (дата обращения: 18.04.2019).
6. Серенко И.Н. Китайско-пакистанский экономический коридор в афганском векторе межгосударственного взаимодействия // Восточная аналитика. – 2018. – № 3. – С. 98-104.
7. «Pakistan will be a very important country in coming future», says Saudi crown prince. – URL: <http://https://www.dawn.com/news/1464413/pakistan-will-be-a-very-important-country-in-coming-future-says-saudi-crown-prince> (дата обращения: 18.04.2019).
8. Sadia Kazmi. SCO Peace Mission 2018: Prospects for Peace in the Region. – URL: [tps://moderndiplomacy.eu/2018/08/30/sco-peace-mission-2018-prospects-for-peace-in-the-region/](https://moderndiplomacy.eu/2018/08/30/sco-peace-mission-2018-prospects-for-peace-in-the-region/) (дата обращения: 17.04.2019).
9. Kamran Yousaf. PM Imran welcomes Modi's greetings, renews dialogue offer. – URL: <https://tribune.com.pk/story/1935131/1-modi-greets-pakistanis-eve-national-day/> (дата обращения: 17.04.2019).

China-Pakistan Economic Corridor in Eurasia Integration Processes

Serenko I.N.

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

The article examines issues of the foreign policy regionalization among the states over the vast Eurasian territory in view of the trilateral interstate cooperation between Russia, China and Pakistan within the framework of China-Pakistan economic corridor (CPEC). It is shown that their foreign policy convergence is mostly determined by the recent increase of the United States economic, political and diplomatic pressure on these three States.

Key words: China, Pakistan, Russia, the EAEU, Sino-Pakistan Economic Corridor, «One belt, one way».

